

В.М. Рюмкин

НАЖАВШИЙ ПЕРВЫМ КНОПКУ «ПУСК»

ОБ АВТОРЕ

Рюмкин Виктор Михайлович родился в селе Семеновское Износковского района Калужской области. После окончания 10 классов средней школы в 1948 году поступил в Московский энергетический институт. После 4-го курса по решению Советского правительства призван в армию и в августе 1953 года зачислен слушателем 5-го курса факультета реактивного вооружения Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского. По окончании академии в декабре 1954 года назначен старшим инженером отдела хранения и ремонта наземного оборудования Управления снабжения, хранения и ремонта вооружения УЗКА. С июля 1955 года старший инженер, затем старший офицер 2-го Управления начальника Реактивного вооружения. С августа 1960 года - заместитель начальника отдела, а с апреля 1963 года - начальник

отдела ГУРВО. С июля 1970 года - заместитель начальника управления, а с августа 1975 года - начальник управления по опытной разработке ракет на жидком топливе ГУРВО. За создание, испытания и организацию серийного производства ракеты УР-100Н, ее систем и головной части в 1976 году удостоен звания лауреата Государственной премии СССР. В марте 1979 года - генерал-майор-инженер В.М. Рюмкин назначен председателем Научно-технического комитета РВСН. В 1983 году удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР». В 1986 году успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Во время работы в НТК внес большой вклад в совершенствование ракетной техники, улучшение перспективного планирования ее развития, научного обоснования плана развития вооружения на пяти-, десяти- и пятнадцатилетний периоды. В январе 1989 года генерал-лейтенант В.М. Рюмкин был назначен заместителем начальника Космических средств Министерства обороны СССР по вооружению - начальником Главного управления вооружения. В июне 1991 года по болезни уволен в запас.

Проживает в Москве.

ПРЕДИСЛОВИЕ

События, явления, люди оставляют в жизни не одинаковый след. Одни проходят незамеченными, бесцветными. Другие вспыхнут и быстро угаснут. О третьих помнят долго, помнят в широких кругах, их образы не теряют привлекательности долгие годы. Воспоминания о них помогают делать наши будни богаче и содержательнее, зовут к возвышенному: к лучшему труду, к познанию богатства человеческой души, к благосостоянию общества в целом.

К числу наиболее заметных личностей в истории Ракетных войск стратегического назначения, бесспорно, относится Николай Николаевич Смирницкий.

С полным основанием можно утверждать, что он - легендарный человек. Человек из того славного поколения первых ракетчиков, к которому принадлежали главные конструкторы Сергей Павлович Королев, Валентин Петрович Глушко, Николай Алексеевич Пилюгин, Виктор Иванович Кузнецов, Михаил Сергеевич Рязанский, Михаил Кузьмич Янгель, а также военные инженеры и создатели ракетного щита страны, такие как маршал Неделин Митрофан Иванович, генералы Соколов Андрей Илларионович, Григорьев Михаил Григорьевич, Семенов Анатолий Иванович, Мрыкин Александр Григорьевич, Гайдуков Лев Михайлович и ряд других выдающихся ракетчиков.

За то, как у нас сохраняется память о людях, подобных Смирницкому, власть имущими, порой обидно и стыдно. Через средства массовой информации напористо внушается, что все достижения страны в создании ракетного щита Родины и освоении космоса - это заслуга первого Совета главных конструкторов и космонавтов. Ни в коей мере не желая принизить их заслуги, хочется обратиться с просьбой: не позволяйте забывать, что все достигнутое - это плод труда многих миллионов тружеников разного ранга - работников НИИ, КБ и заводов, а также офицеров и служащих полигонов, военных представительств и центрального аппарата РВСН, в частности ГУРВО. Заслуга не только руководителей, но и миллионов рядовых. Воздавать почести символам, безусловно, необходимо. Но ни один полководец ничего не добьется, если за его спиной нет добротной армии солдат, младших командиров и тех, кто их растит, готовит, обеспечивает и поддерживает.

Несколько лет назад Российское космическое агентство выпустило плакат «Создатели ракетно-ядерного щита СССР и России» с более чем 400 портретами лидеров этого сложного процесса. Только через РВСН за их почти полувековое существования прошло более 10 миллионов человек. А прибавьте разработчиков и изготовителей, прибавьте ВМФ и другие армейские структуры, прибавьте ученых и администраторов. А разве можно забывать тех, кто учил, кто готовил кадры, кто обеспечивал условия для работы и творчества?

Низкий им всем поклон. Лозунг «Никто не забыт» должен реализовываться на деле, а не произноситься всуе. Только тогда он будет воспитывать подрастающее поколение, спланивать народ.

В этом ключе работа по увековечиванию памяти Николая Николаевича Смирницкого посвящается устранению сложившегося перекаса. Сердечная благодарность от ветеранов всем, кто принял в ней участие, поддержал проект создания ему памятника. Период деятельности Смирницкого Н.Н. в области ракетной и космической техники охватывает 35 лет, с 1946 по 1981 год.

* * *

Детство и юность Николая Смирницкого мало отличались от судеб большинства людей того поколения. Родился он в пятницу 9 августа 1918 года, в Одессе в семье служащих центрального городского телеграфа. По национальности русский, и как большинство одесситов, - жизнерадостный, остроумный, общительный интернационалист. С самого начала родители поощряли его стремление к овладению традиционной семейной специальностью телеграфиста и к

Мать Смирницкого – Аннелия Павловна и отец – Николай Алексеевич

дальнейшему обучению. Уже во время учебы в Одесской семилетней трудовой школе № 3 (1926-1933 гг.) он овладел столярным ремеслом, научился слесарить, управлять с токарным станком.

Затем поступил в фабрично-заводское училище связи и через 2 года получил квалификацию монтера-радииста. Начал самостоятельно готовиться к поступлению в Одесский электротехнический институт инженеров связи. Чтобы стать студентом гарантированно, поступил работать лаборантом лаборатории приемных устройств.

Трудовые навыки определили характер Николая Николаевича. Он всегда ценил людей труда, во всем стремился познать тонкости, не любил болтунов.

Первый день рождения. Август 1919 года. Уже начал говорить и очень любознателен

Позже, становясь во главе маленьких, а затем и больших коллективов, в свои команды подбирал тех, кто много умел и был разносторонне развит. Радиотехнический факультет ОЭИИС окончил успешно накануне войны 6 февраля 1941 года.

Получил квалификацию инженер-электрик радиосвязи и направление на работу в областной г. Киров.

Посчитав, что сначала надо накопить производственный опыт, он попросил сначала назначить его не начальником радиопузла, как указывалось в документах о распределении, а рядовым инженером или даже старшим техником. Просьбу его удовлетворили, но уже через 3 месяца выдвинули на должность главного инженера дирекции радиотрансляционной сети всей Кировской области.

В Кирове он познакомился с красивой местной девушкой Галей Кайсиной (Гали-

ной Кузьминичной), влюбился в нее и предложил стать его женой. Но согласие получил не сразу.

Началась война. Смирницкий подал рапорт о направлении добровольцем на фронт. Рапорт удовлетворили и 22 июля 1941 года его направили в г. Ирбит в Смоленское артиллерийское училище, которое было туда эвакуировано. Ускоренный выпуск лейтенантов состоялся через 6 месяцев.

С января 1942 года первые 3 месяца после выпуска он был командиром учебного взвода дивизионной школы 171-й стрелковой дивизии, которая формировалась в г. Златоусте. Начиная с апреля 1942 года и до последних дней войны, Смирницкий был в составе действующих войск. Первый год он был помощником начальника артснабжения 171-й стрелковой дивизии, затем более года - начальником. Дивизия вела бои по ликвидации Демянской группировки немцев, овладению городами Старая Русса, Невель, Идрица, Двинск, Режица и другими, по расширению Партизанского края.

Бои боями, а молодость брала свое. В апреле 1942 года Николай Николаевич и Галина Кузьминична - комсорг отдельного батальона связи, официально зарегистрировали свой брак. Их союз оказался на редкость крепким. Горячую любовь, верность и преданность друг другу они сохранили до конца своего жизненного пути.

С друзьями однокурсниками по Одесскому электротехническому институту связи в начале студенчества. Смирницкий в первом ряду первый слева

„/ * . -

С однокурсниками через 40 лет после окончания института. Одесса, Главные ворота города со стороны моря. На Потемкинской лестнице у Дюка Ришелье. Смирницкий в третьем ряду третий слева

Молодой и красивый начальник радиотрансляционной сети Кировской области

Молодожены в день регистрации железного брака

Курсанты Смоленского артиллерийского училища, г. Ирбит, 1942 год.
Смирницкий второй слева в верхнем ряду

* * *

С ноября 1944 по июль 1946 года Смирницкий был старшим помощником начальника 3-го отделения артснабжения 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта, принимал участие в освобождении Польши, овладении рядом крупных городов Германии, в том числе ее столицей - Берлином.

Путь в ракетную технику начался в 1946 году в Германии, когда из Магдебурга его вызвали в Берлин в штаб нового формирования - бригады особого назначения резерва Верховного Главнокомандования. Большая часть личного состава бригады располагалась в г. Блайхероде. Бригаде было поручено освоение устройства и эксплуатации немецких ракет Фау-2. Вновь прибывшему полностью выдали в виде синкопий принципиальную схему бортовой сети ракеты Фау-2, схемы пультов вертикальных проверок и пуска, шкафов релейной автоматики и ряд инструкций на немецком языке. Предстояло все это изучить и перевести на русский язык. Капитан Смирницкий был поставлен во главе группы по изучению документации. В группу вошли капитан Киселев, старшие лейтенанты Карельских, Чайанов, Болмотков, Мажоров. Началась совместная работа и служба, переросшая в крепкую дружбу, особенно со старшим лейтенантом Ю.Н. Мажоровым и его семьей.

В новом качестве ему предстояло работать сначала опять по специальности электрика, а с июля 1946 года - помощником начальника электроогневой группы стартового дивизиона бригады особого назначения, потом — помощником начальника штаба бригады.

Женатым офицерам тогда разрешили вызвать в Германию жен. Николай Николаевич и Галина Кузьминична не замедлили этим воспользоваться. Поселились в Зондерхаузене в доме, хозяйку которого звали фрау Зандер. Сын ее погиб на Восточном фронте, тем не менее она с большим уважением относилась к

чете Смирницких, удивлялась тому, какими хорошими могут быть русские люди. Галина Кузьминична в то время была беременной, и Николай Николаевич очень трогательно о ней заботился.

Стартовая команда 1-й бригады особого назначения РВГК. Германия, деревня Барка (Barka dorf), 1946 г. Слева направо: капитан Смирницкий, капитан Федоров, старшие лейтенанты Анисенко, Мажоров, Киселев

В один из воскресных дней, когда Смирницкие были в гостях у Мажоровых, у Галины Кузьминичны начались предродовые схватки. Немецкий родильный дом находился напротив. Николай Николаевич и Юрий Николаевич проводили ее в роддом, и к утру 20 апреля 1947 года она родила сына. Назвали его Владиславом (Владиком). Мальчик родился здоровым и очень симпатичным. Смирницкий ходил, как говорят в народе, прямо «гоголем»...

Боевые расчеты бригады состояли из двух команд: технической и стартовой. Бригада получила немецкое оборудование и учебную ракету. Офицеры бригады, изучая с привлечением немецких специалистов устройство ракет Фау-2 и наземного оборудования, составляли эксплуатационную документацию на русском языке, обучали солдат бригады обслуживать новую технику. Осенью 1946 года небольшая группа офицеров была командирована в г. Леестен, где находился завод по производству жидкого кислорода. По инициативе офицеров стартовой команды провели проверку всего комплекта оборудования, имитировали запуск ракеты. При этом оба бака (горючего и окислителя) установленной на пусковой стол учебной ракеты Фау-2 заправляли водой, а емкости турбо-насосного агрегата - рабочими компонентами (перекисью водорода и перманганатом натрия). После чего проводили полный цикл электропневматических проверок.

Личный состав бригады получил высокую оценку, так как за короткий срок освоил эксплуатацию немецкой ракеты Фау-2. В составе боевого расчета стартового дивизиона Смирницкий выполнял обязанности старшего оператора бронемашины управления (МУ-3М).

Вскоре (в июле 1947 года) небольшая часть бригады специальным поездом была отправлена под Москву на станцию Подлипки для эталонирования техники. Там был проведен первый цикл подготовки ракеты Фау-2 к пуску с заправки рабочими компонентами, а также огневые испытания двигателя. В сентябре

1947 года бригаду отправили эшелонами к новому месту постоянной дислокации в Капустин Яр. Там, согласно подписанному Сталиным 13 мая 1946 года Постановлению Совета Министров СССР (№ 1017-419сс), создавался первый Государственный центральный полигон реактивной техники.

Важнейшей изначальной задачей было проведение испытательных пусков трофейных ракет Фау-2.

От станции Верхний Баскунчак эшелон прибыл в Капустин Яр, где все выгрузились вдоль полотна железной дороги, поскольку ни вокзала, ни платформ еще не было. Жить предстояло либо в палатках, либо найти приют у местных жителей, так как на полигоне еще не было ни жилья, ни социальной сферы. В удалении от села, в 20 километрах, строился стенд для огневой проверки двигателя ракеты, а в 10 километрах от него сооружалась стартовая площадка.

Местное население встретило прибывших неприветливо. С размещением семей были большие трудности. В конце концов, Смирницким и Мажоровым удалось поселиться близко друг от друга в домах местных жителей. Началась будничная работа по подготовке к предстоящим пускам ракет. Всех удивляла огромная работоспособность Смирницкого, его эрудиция и энергия в решении многих возникавших вопросов. Николай Николаевич был смолоду глубоко интеллигентным человеком. Его тактичность, деликатность и вежливость поражали сослуживцев, трудившихся рядом в это непростое время. Но не только это. В труднейших условиях он сумел создать нормальную обстановку для семейной жизни и для воспитания сына. Семейные встречи и дружеские отношения Смирницких и Мажоровых продолжали развиваться. И вдруг произошла трагедия.

В один из осенних воскресных вечеров Юрий Николаевич Мажоров с женой Татьяной были у Смирницких. Галина Кузьминична пожаловалась, что Владик заболел. У него поднялась температура, личико покраснелось, но на внимание к нему он реагировал почти нормально. Вскоре друзья распрощались. Но часа в три ночи в окошко Мажоровым постучал Николай Николаевич и попросил прийти к ним, так как Владика очень плохо. Сам он отправился искать бригадного врача майора Ривкина. Когда Юрий Николаевич пришел, мальчик был уже совсем плох и лежал без сознания. Галина Кузьминична тоже была в полуобморочном состоянии. Владик был горяч до чрезвычайности. 27 ноября 1947 года он скончался у Юрия Николаевича на руках.

И хотя Юрий Николаевич видел много смертей на фронте, смерть маленького Владислава потрясла его, а Смирницких еще более. Первенец семьи Смирницких скончался от менингита, спасти его в то время было невозможно. Владика похоронили на кладбище в Капустином Яре.

Гибель сына повлияла на здоровье Николая Николаевича, у него на пальцах рук и на ладонях появилась краснота, зуд, началось шелушение кожи. Ему часто приходилось накладывать бинты. Медики пришли к выводу, что это какое-то заболевание на нервной почве. Галина Кузьминична тоже сильно изменилась. Они не смогли больше проживать в доме, где не стало их сына, и с трудом нашли маленькую глинобитную летнюю кухню неподалеку от Мажоровых. Она имела площадь менее 8 кв. метров. Единственным ее удобством было то, что любой предмет в этом, с позволения сказать, домике, можно было достать, не вставая с дивана. Друзья старались, как могли, вывести Смирницких из тяжелого состояния.

Тоску и горе удавалось несколько приглушить лишь путем погружения с головой в работу.

Роли старшего оператора бронемашины управления тогда уделялось большое внимание, особенно со стороны С.П. Королева. Теперь работой были заняты ежесуточно практически все 24 часа. В течение длительного времени Смирницкому не разрешалось передавать функции оператора дублирующим номерам расчета, даже когда пораженные экземой кисти рук были забинтованы. Королев даже высказывал возражение на желание Смирницкого съездить на рентген.

Один из участников тех событий - Нвдоким Тимофеевич Боханов, вспоминает: «Особым уважением у конструкторов пользовался капитан Смирницкий, признанный специалист по части устранения неисправностей, ярко выделявшийся из общей среды». Кстати, самим Бохановым, как и многими ветеранами-первопроходцами славных ракетных дел, можно только восхищаться. В прошлом году, невзирая на свой солидный возраст (92 года), он закончил писать и издал на собственные сбережения воспоминания о первых шагах отечественного реактивного вооружения.

Капитан Смирницкий Н.Н. - оператор расчета, проводившего первый в СССР пуск первой баллистической ракеты, 1946 г., Капустин Яр

Наступило 18 октября — день первого пуска ракеты Фау-2. Непосредственно перед пуском в бронемашине разместились начальник стартовой команды майор Трегуб Яков Исаевич, Черток Борис Евсеевич, Пилюгин Николай Алексеевич и его заместитель Гинзбург, а также немецкий специалист капрал Фибих (так писал в своих воспоминаниях сам Николай Николаевич). Интересно, что другой непосредственный участник того пуска Черток Б.Е. в своей книге «Ракеты и люди» пишет, что в боевом расчете, проводившем первый пуск, кроме них со Смирницким, были Пилюгин и Воскресенский, а начальник стартовой команды майор Трегуб находился вне «панцервагена». А Юрий Николаевич Мажоров не согласен ни с тем, ни с другим, говорит, что в броневичке были только трое: Смирницкий, Черток и Пилюгин. Сам Мажоров был в бетонном укрытии рядом со стартом. Юрий Николаевич считает также, что состав участников первого пуска, приводимый в разных воспоминаниях и на стеле в Капустинском Яре, полезно сверить с сохранившимся приказом по бригаде от 14 октября 1947 года.

Председателем комиссии по проведению испытаний Фау-2 был Устинов Дмитрий Федорович (в других источниках председателем называется Яковлев Николай Дмитриевич). Все работы проводились под неусыпным оком госбезопасности.

Старт прошел 18 октября 1947 года в 10 часов 47 минут по московскому времени (в ряде публикаций называется другое время - 9.50). Участие Н.Н. Смирницкого в первом пуске ракеты Фау-2 запечатлено в кинохронике МО, которую периодически показывали офицерам ГУРВО. К сожалению, из-за режима секретности там не показан весь Николай Николаевич, а только его рука.

Николай Николаевич, присутствовавший на просмотре, с волнением и гордостью в голосе сказал рядом сидящим молодым офицерам своего отдела Е.И. Панченко и В.Н. Шапкину: «Смотрите, сейчас будет мой палец, нажимающий кнопку «Пуск». И было чем гордиться - ведь он был первым оператором в нашей стране, запустившим баллистическую ракету.

Первый пуск был удачным, затем были и аварийные, в основном из-за разрушения корпуса Фау-2. В конструкторском бюро и на заводах шла работа по созданию отечественной ракеты Р-1 - копии Фау-2. Такое направление было узаконено лично Сталиным.

Через год после пуска Фау-2 проведен первый пуск отечественной ракеты Р-1. В ноябре 1950 года Р-1 была принята на вооружение.

В июле 1948 года Смирницкого перевели непосредственно в штат полигона на должность старшего офицера - испытателя 1-го управления, начальника стартовой команды. Он был непосредственным активным участником подготовки и проведения летных испытаний ракет Р-1 (10 октября 1948 г. — октябрь 1949 г.) и Р-2 (сентябрь 1949 г. - июль 1951 г.). Ракета Р-1 интенсивно использовалась в те годы для проведения экспериментальных высотных пусков объектов

Обелиск в г. Знаменск (ранее с. Капустин Яр Астраханской обл.) в честь первого пуска баллистической ракеты. На его пьедестале выбит состав боевого расчета, его проводившего

с животными, в основном с собаками, и возвращением этих объектов на парашютах, а также для высотного зондирования атмосферы и других научных исследований.

При испытаниях Смирницкий и его команда выявили много недостатков. Они не просто их фиксировали, а и предлагали варианты совершенствования техники. Были и эксплуатационные ошибки, которые приводили к авариям. При первом пуске ракеты Р-1 с головной частью, заряженной взрывчатым веществом, номер расчета после заправки не закрыл заглушку. Это привело к тому, что ракета осела на пусковой стол и упала на стартовую площадку. Хорошо, что головная часть при падении не взорвалась. Потом пришлось долго доказывать органам КГБ, что злого умысла не было. В другой раз во время испытаний ракеты Р-1 произошел первый трагический случай. При опробовании навесного мостика новой конструкции погиб начальник электрогруппы капитан Киселев. В память о тех далеких, но важных событиях на полигоне Капустин Яр, много лет спустя, воздвигли обелиск в виде ракеты Р-1 на пьедестале, где выгравированы фамилии первых из первых, в том числе и Смирницкого.

Смирницкий заметно выделялся своей подготовкой и трудолюбием. Его заметили и оценили московские начальники - руководители 4 управления ГАУ Соколов Андрей Илларионович, Семенов Анатолий Иванович, Мрыкин Александр Григорьевич. Они предложили ему перейти в центральный аппарат. Это его безусловно обрадовало. Даже сегодня, когда село Капустин Яр стало городом Знаменском, о переводе в Москву мечтают практически все офицеры полигона. А в первые годы, хотя адрес полигона и начинался со слов «Москва-400», необустроенность быта была ужасающей. Спасением от тоски по лучшим условиям жизни, особенно для семейных пар, была лишь интересная работа, сознание своей причастности к новому грандиозному, исключительно важному для судьбы Родины, делу. Даже в существенно более поздние годы предложение о переводе в Москву воспринималось как высокая награда за усердие и успехи. Один из ветеранов Капустина Яра, прослуживший здесь долгие годы, в качестве эпиграфа к своим интересным воспоминаниям использовал широко распространенную среди офицеров-испытателей шутку: «Какой твой любимый город?.. Капустин Яр. А какая твоя любимая песня?.. Прощай, любимый город».

В ноябре 1949 года майора Н.Н. Смирницкого назначили на полковничью должность. Он стал начальником отдела 4 управления Главного артиллерийско-

го управления Вооруженных Сил СССР (ГАУ). В последующем отдел входил в состав Управления заместителя командующего артиллерией по реактивной технике (УЗКА), потом - Управления начальника реактивного вооружения (НРВ).

Отдел был ведущим по системам автономного и радиоуправления баллистических ракет средней и межконтинентальной дальности, системам наземного электрооборудования ракетных комплексов, а также по системам телеизмерений, в том числе по созданию и оснащению Тихоокеанской гидрографической экспедиции (ТОГЭ-4). Чтобы понять, каким кругозором должен был обладать Николай Николаевич, достаточно сказать, что отдел курировал разработки от радиотехнических систем и приборов точной механики (гироскопические приборы) до электромашины иных преобразователей, аккумуляторных батарей и электрорадиоэлементов.

Благодаря опыту и знаниям, приобретенным на полигоне, Николай Николаевич быстро освоился с новой должностью и стал одним из авторитетных офицеров-специалистов в Министерстве обороны и у разработчиков систем управления. Ему удалось создать сплоченный, дружный, работоспособный коллектив, утвердить в отделе благожелательную и уважительную обстановку - как говорили офицеры отдела: создать «дух Смирницкого». Последующие начальники этого отдела назначались, как правило, из его офицеров: И.В. Шеймов, Г.П. Гора, М.П. Медведев, В.Н. Шапкин. Пройдя школу Смирницкого, все они, без исключения, стремились поддерживать этот «дух», передавать традиции молодым офицерам.

Будучи начальником отдела, а затем заместителем начальника управления, Н.Н. Смирницкий смело шел на привлечение в отдел молодых офицеров, при этом основным критерием было не звание офицера, а его знания, порядочность и умение работать в коллективе. Так, в бытность его еще начальником отдела, в отдел был назначен старший лейтенант Е.И. Панченко, а затем уже с одобрения и согласия - старшие лейтенанты В.Н. Шапкин, А.В. Комаровский, В. Попряник, С.А. Игольников и лейтенант И.И. Терехов.

При Смирницком отдел систем управления участвовал в завершении отработки ракеты Р-2 (окончание — июль 1957 г.), проведении летных испытаний ракет оперативно-тактического назначения Р-11 (апрель 1953 г. — февраль 1955 г.), Р-11М (декабрь 1955 г. - сентябрь 1959 г.) и ракеты Р-5М (январь 1955 г. - февраль 1956 г.), занимался доведением разработки и наземных испытаний систем управления ракет Р-12 и Р-7 до начала ЛКИ. В те годы Николай Николаевич еще ближе познакомился с Сергеем Павловичем Королевым, Николаем Алексеевичем Пилюгиным, Михаилом Сергеевичем Рязанским, Виктором Ивановичем Кузнецовым.

В начале 50-х годов Смирницкого за успехи представили к досрочному присвоению воинского звания подполковник, но переписка между бюрократами затянулась, и подполковником он стал лишь спустя полгода после истечения установленного срока. К сожалению, судьба в то время была не милостива к нему и в другом. Семья поселилась в Новогиреево. Галина Кузьминична тогда была в положении, они с нетерпением ждали появления на свет желанного ребенка. Но вновь пришлось пережить горе. Родилась девочка, но мертвая. Сколько же ударов судьбы пришлось мужественно перенести этим добрым людям. И вновь невзгоды были преодолены за счет изнурения себя работой.

В 1952 году на сборах командного состава ракетных частей под руководством М.И. Неделина вблизи г. Луга Н.Н. Смирницкому было поручено контролировать впервые проводившийся в войсках полный цикл подготовки Р-2 с огневым запуском двигателя на предварительную ступень. Неделин высоко оценил умелые действия Н.Н. Смирницкого. В последующем отработанная методика была включена в программу боевой подготовки.

12 апреля 1957 года Н. Смирницкого назначают на должность заместителя начальника 4 управления начальника реактивного вооружения и включают в состав технического руководства по летным испытаниям ракеты стратегического

назначения средней дальности Р-12 (июнь 1957 г. - декабрь 1958 г.). В этот период ему приходится тесно и плодотворно взаимодействовать с главным конструктором КБ «Южное» Михаилом Кузьмичом Янгелем. В сентябре 1959 года Смирницкий по прямому указанию Неделина М.И. активно участвует в подготовке технического задания на строительство на Государственном центральном полигоне Капустин Яр экспериментальной шахтной пусковой установки «Маяк». Накопленный опыт положил начало созданию целого семейства групповых шахтных пусковых установок, по 3-4 в группе с единым командным пунктом.

К качественным изменениям в создании ракетного вооружения привели работы, проводившиеся в конструкторском бюро СП. Королева, по ракетам Р-7 и Р-7А. Специально для летных испытаний этих ракет был создан новый ракетный полигон в Казахстане, положивший начало будущему космодрому Байконур, оборудована база падения головных частей ракет на Камчатке (Кура), а также создана сеть измерительных пунктов вдоль трассы полета ракет. Николай Николаевич был одним из активнейших идеологов и исполнителей этих грандиозных пионерских работ. Он был одним из лидеров в составе технического руководства с военной стороны. Внес большой вклад в подготовку и проведение пуска ракеты Р-7, которая 4 октября 1957 года вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли (ИСЗ).

Велик вклад Н.Н. Смирницкого в создание объекта «Ангара» - первого соединения МКР Р-7, Р-7А, оснащенных ядерными головными частями. Наряду с большой работой, проводимой им в Управлении по обеспечению своевременных поставок оборудования на объект, он неоднократно выезжал в район строительства БСС, где оказывал ощутимую помощь в строительстве и вводе в эксплуатацию уникальных БСС, а также жилой зоны на площадке 10 (теперь город Мирный).

В это же время у него сложились деловые взаимоуважительные отношения с командиром первого соединения МКР Р-7, Р-7А полковником М.Г. Григорьевым (впоследствии первым заместителем ГК РВСН), которые сохранились до конца его службы, а также с главным инженером соединения полковником Б.-М.Г. Ханиным.

Освоение межконтинентальных дальностей во многом предопределило решение политического руководства и правительства от 17 декабря 1959 года об образовании нового вида Вооруженных Сил - Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Активность и организаторский талант Смирницкого были вновь оценены М.И. Неделиным. 25 ноября 1960 года Николая Николаевича назначают начальником ведущего 1-го управления ГУРВО, а в октябре 1961 года — заместителем начальника ГУРВО.

Он много времени и сил отдает отработке и летным испытаниям ракет Р-12 (сентябрь 1961 г.-октябрь 1963 г.), Р-14 (июнь 1960 г.-февраль 1961 г.), Р-14У (октябрь 1961 г.-октябрь 1963 г.), Р-16У (октябрь 1961 г. - май 1963 г.), а также анализу причин аварии 24 октября 1960 года ракеты Р-16 - первой межконтинентальной ракете на высококипящих компонентах топлива (Главный конструктор М.К. Янгель). Катастрофа была самой тяжелой в истории отечественной ракетной техники. Погибло много участников испытаний - военных и гражданских специалистов и председатель Государственной комиссии - первый Главнокомандующий РВСН, Главный маршал артиллерии М.И. Неделин. Н. Смирницкий входил в состав комиссии по анализу причин аварии 24 октября 1960 года. После устранения этих причин испытания ракет Р-16 были продолжены и завершены в 1961 году постановкой на боевое дежурство десяти ракет Р-16 пер-

Валерий, Галина Кузьминична, Светлана и Николай Николаевич Смирницкий, 1955 г.

вого этапа наземных ПУ в одном из районов Кировской области. Н. Смирницкий принимал самое непосредственное участие, как в проведении испытательных работ на полигоне, так и на завершающем этапе постановки ракет Р-16 первого этапа на боевое дежурство.

В этот же период (апрель 1961 г. - февраль 1964 г.) проводились летные испытания ракеты Р-9А (Главный конструктор С.П. Королев), в которых Смирницкий участвовал в качестве члена Государственной комиссии, а также периодически исполнял обязанности ее председателя, подменяя при необходимости генерала А.И. Семенова.

Смирницкий принимал также участие в качестве члена Государственных комиссий в летных испытаниях ракетных комплексов: УР-100 — с начала и до конца, и Р-36 - на завершающем этапе.

В марте 1967 года его назначают начальником Главного управления ракетного вооружения (ГУРВО) - членом Военного совета РВСН.

Назначение Н.Н. Смирницкого начальником ГУРВО (после перевода по состоянию здоровья на должность с более щадящим режимом работы Анатолия Алексеевича Васильева) было вполне логичным. Созданием ракетной техники он занимался с азов. Прошел Германию, Капустин Яр, работал с А.Г. Мрыкиным, был начальником управления. В противоположность «партизану» А.А. Васильеву отличался исключительной интеллигентностью, степенным, уравновешенным характером, не уступая А.А. Васильеву и в грамотности, и в опыте, и в связях. При Н.Н. Смирницком работалось легко и интересно. Общение с ним доставляло огромное удовольствие и радость. Он не чурался бывать на днях рождения у близких к нему подчиненных, в домашней обстановке был интересен. Окружающих не подавлял, выделял и приближал к себе энергичных работоспособных офицеров, продвигал их по службе.

Находясь на руководящих должностях, Н.Н. Смирницкий постоянно проявлял внимание и заботу о нуждах подчиненных. Будучи уже начальником ГУРВО, он принимал непосредственное участие в решении такого жизненно важного вопроса, как улучшение жилищных условий офицеров ГУРВО, принимая личное участие в заседаниях депутатских комиссий райисполкомов г. Москвы. А если не мог принять участие, направлял кого-нибудь из своих замести-

телей. Не гнушался Николай Николаевич лично поздравлять офицеров ГУРВО с присвоением очередного воинского звания и вручить новые погоны.

Работа Н.Н. Смирницкого была связана с длительными командировками. Ветераны вспоминают, что не раз приходилось наблюдать, как Николай Николаевич, видя, что кто-либо из офицеров тяготится длительным отсутствием дома, говорил: «Этого офицера надо отпустить домой, - и, сделав небольшую паузу, добавлял со свойственной ему обаятельной улыбкой, - для поддержания семейных устоев».

Николай Николаевич был горячо любящим мужем-однолюбом и отличным отцом. Очень нежно относился к жене Галине Кузьминичне и детям, сыну Валерию и дочери Светлане.

Семья Смирницких, 1961 г.

Валерий был очень симпатичным мальчиком, с детства увлекался игрой на пианино и отлично владел этим инструментом, будучи уже и взрослым. У него очень рано проявились способности к рисованию. Ему нравился образ поручика Ржевского из кинофильма «Гусарская баллада», которого во время семейных праздников много раз изображал, причем талантливо. Отлично закончив школу и полиграфический институт, Валерий стал профессиональным художником, работал в редакции «Литературной газеты», его иллюстрации часто можно было видеть на ее страницах. Он создал серию иллюстраций к «Божественной комедии» Данте, к «Мастеру и Маргарите» Булгакова, очень своеобразных и нестандартных. Однако к художникам советского времени предъявлялись требования работать над образами современников, и Валерию не удавалось провести выставку своего творчества. Его это сильно угнетало. К сожалению, судьба снова нанесла Смирницким страшный удар. Став взрослым, Валерий, естественно, женился. Его избранницей стала недостойная его девушка. Брак оказался несчастлив - жена его не любила. Не видя выхода из создавшегося положения, Валерий покончил с собой. Николай Николаевич и Галина Кузьминична, их друзья и даже сослуживцы, тяжело переживали произошедшую трагедию.

Дочь Смирницких Светлана (родилась 18 января 1953 года) унаследовала все привлекательные внешние данные отца, да и в чертах ее характера много отцовского. Друзья семьи отмечают ее склонность приносить себя в жертву близким ей людям. С ранних лет она мечтала стать балериной. Мама, поддерживая это стремление, много времени тратила на ее хореографическую подготовку. Но злой рок спутал жизненные планы дочери. Уже будучи совершеннолетней, идя на очередные занятия, Света попала под автобус и получила сложный перелом ноги. В больнице им. Склифосовского ей предстояло пройти традиционное длительное лечение переломов, которое не гарантировало благоприятного исхода. К счастью, в эти дни в Москве появился хирург-кудесник из Кургана Елизаров.

Николай Николаевич, узнав, что он остановился в гостинице «Москва», сумел встретиться с ним и уговорил принять Светлану для лечения перелома новыми методами. Через месяц она вернулась, и о трагедии напоминали лишь несколько небольших шрамов, почти незаметных. Однако, с мечтой о балете пришлось расстаться. Елизаров в последующем часто бывал в гостях у Смирницких. Николай Николаевич помогал курганцам изготавливать на опытном заводе у Пилюгина магические конструкции, придуманные и запатентованные Елизаровым.

Светлана Николаевна сегодня уже бабушка и живет на Мосфильмовской улице, в квартире своих родителей. Удары судьбы Н.Н. Смирницкий, как уже отмечалось, переносил мужественно. Семья, любовь, сознание причастности к великим победам Родины и уверенная поступь его учеников были ему надежной опорой.

Николай Николаевич умело формировал свою производственную команду, был заботливым учителем и воспитателем, очень требовательным к себе и терпимым к другим, ценил нестандартность и оригинальность мышления подчиненных, трудолюбие и порядочность, пользовался огромным авторитетом у разработчиков и производственников. К сожалению, не любил работать с ершистыми генералами и офицерами. Это стало, например, причиной преждевременного перехода из ГУРВО Юрия Ивановича Воробьева и Ивана Сергеевича Косьминова. Последний с обидой написал об этом в своих воспоминаниях. Справедливости ради следует отметить, что причина была не столько в Н. Смирницком, сколько в названных генералах. Они были отличными специалистами, но с достаточно сложными амбициозными характерами.

Личным примером Николай Николаевич учил искать выход из любой, казавшейся неразрешимой, тупиковой ситуации. Он любил ссылаться на решения городских властей Лондона, которые в связи с участившимися случаями самоубийств в метро потребовали поменять вывески с «выхода нет» на «выход с противоположной стороны».

Правда, найти выход из сложных ситуаций при всем старании удавалось не всегда. Особенно болезненно Николай Николаевич переживал недостаточное внимание к ГУРВО со стороны руководства и Военного совета Ракетных войск, а также свое незаслуженно раннее увольнение из армии.

Тогда никто не анализировал, по какой причине ушел из армии Николай Николаевич. Ушел в январе 1976 года в возрасте 58 лет.

В ГУРВО его вспоминали добрым словом на всех праздниках, посвященных дню Ракетных войск. Но на уровне Военного совета эта фамилия после увольне-

ния практически не фигурировала. Это несправедливо, потому что основная часть службы Николая Николаевича прошла в Ракетных войсках. Ракетам и космосу он отдал более 30 лет (из них 15 лет в ГУРВО, 11 лет в Управлениях заместителя Командующего артиллерией и Начальника реактивного вооружения (УЗКА и НРБ), 3 года был на полигоне).

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Малиновский Родион Яковлевич здоровается со Смирницким. Руководящий состав РВСН представляет Маршал Советского Союза Николай Иванович Крылов (стоит слева спиной)

Читая биографию этого замечательного человека, которого многие знали еще с лейтенантской поры, понимаешь, что его жизнь - это яркие страницы истории Ракетных войск. Он был участником отработки практически 15 ракетных комплексов от первого до четвертого поколений ракетного вооружения. Легко сказать: участвовал. А поставьте их в одну шеренгу и отведите время, которое они заняли в его жизни. Около каждого комплекса в этой шеренге перечислите неудачи, трудности и оцените, сколько это стоило нервов, здоровья Николаю Николаевичу - тогда вы поймете, что вложил он в Ракетные войска.

Есть у нас энциклопедия Ракетных войск (хорошее, большое дело сделано), но о человеке несколько строчек, и все. Больше в энциклопедии нельзя написать, это понятно. Но о Николае Николаевиче надо писать книгу, учебное пособие для молодых инженеров, а уж для ракетчиков - в первую очередь. Сделать это нелегко: ГУРВО уже нет, но существуют Академия и другие вузы РВСН, с помощью которых это можно и нужно сделать.

Хотелось бы, чтобы молодое поколение, которое пришло на смену, училось на жизненном опыте этого легендарного человека. Не только его, но и других, которые работали рядом с ним. Какие уроки преподавал Николай Николаевич своей жизнью и работой?

Самым глубоким впечатлением от общения и работы с ним является его инженерная подготовка. Обладая хорошими техническими знаниями, он имел еще личную потребность разбираться во всех деталях. Порой эта потребность ему мешала, потому что время начальника Главного управления очень ограничено, но он, пренебрегая этим, вникал в детали. И вот эта часть его характера,

его наклонностей, его инженерной подготовки, конечно, вошла в традицию Главного управления ракетного вооружения.

Надо понять, что подчиненный не мог говорить общими фразами с таким человеком как Николай Николаевич. Если была неисправность, и обсуждение вышло на уровень начальника Главного управления, то надо знать этот вопрос в тонкостях (иначе разговор просто не получится). Без схемы, без технических условий, без документации никто не мог с ним разговаривать. Если этого не было, он очень культурно и вежливо заставлял еще раз прийти и доложить. Или вызывал другого исполнителя, что служило очень серьезным упреком. Интеллигентность и воспитанность этого человека не только заставляли его уважать, но иногда и подавляли крикунов. Он никогда, ни на кого не повышал голос. Возмущался он так:

— Я просил вас это сделать, а вы почему-то не сделали? Так же нельзя.

На наблюдательном пункте полигона Байконур. Впереди справа министр обороны СССР маршал Гречко А.А. и Главнокомандующий РВСН Толубко В.Ф.
В центре в первом ряду Смирницкий Н.Н. и Григорьев М.Г. Крайний слева Рюмкин В.М.

Все, уходя от Николая Николаевича после доклада, конечно, заряжались его чуткостью отношения к людям, высочайшей интеллигентностью. Но это еще не все. Николай Николаевич, конечно, уступал Александру Григорьевичу Мрыкину в способности «пробивать» вопросы. Николай Николаевич пытался весь свой интеллект направить на то, чтобы добиваться решений в интересах Ракетных войск. При двух взаимоисключающих мнениях оппонентов Николай Николаевич умело находил компромисс. Он был мастером компромисса, умел на любом уровне (министра обороны, начальника Генерального штаба, министра оборонной отрасли, генерального конструктора) убедить в необходимости принятия именно такого компромиссного решения, учитывающего интересы промышленности и военных.

Николай Николаевич был человеком будущего. Может быть, когда-то наступит время, когда люди поймут, что авторитет руководителя, успех в деле завоевываются не начальственным криком, а логикой, интеллектом, глубокими знаниями.

Н.Н. Смирницкий положительно оценивал отечественную практику совместной работы гражданских и военных специалистов. В то же время его огорчало, что она не была свободной от отрицательных качеств у ряда высоких руководителей. Проявилось это, например, при выборе для ракетных комплексов третьего поколения рабочей доктрины и конструктивных решений по существенному повышению защищенности шахтных ПУ и КП от всех факторов ядерных взрывов. В 1969 году этим вопросам было посвящено специальное заседание Совета обороны под председательством Л.И. Брежнева, которое состоялось в Крыму, недалеко от Ялты, на бывшей даче Александра III и позже Сталина (где тот, как рассказывали, никогда не был), построенной в живописной местности на плоскогорье, среди вековых кедров. На заседании Совета, несмотря на бурные выступления, в которых по указанию А.А. Гречко и Н.Н. Смирницкому довелось принять участие, никакие решения не были приняты. Была образована согласительная Государственная комиссия, в которую вошли М.В. Келдыш (председатель), А.А. Гречко (заместитель председателя), главные конструкторы, военные специалисты и видные ученые Академии наук СССР.

Л.И. Брежнев здоровается со Смирницким на аэродроме «Крайний» полигона Байконур

Н. Смирницкий также был включен в состав комиссии. Ему было поручено возглавить группу ученых по рассмотрению и оценке проектных материалов по СУ РК Р-36М, УР-100 и МР-УРШОН, представленных НПО АП, КБЭ и НПО ПМ. В группу входили академики Виноградов (директор института математики им. Стеклова), Котельников (директор ИРЭН), главный конструктор ОКБ КП Арефьев и директор НИИЦЭВТ Крутовских, а также на правах главных конструкторов академики Н.А. Пилюгин, В.И. Кузнецов и академик АН Украинской ССР ВТ. Сергеев. Работа группы проходила в помещении ВПК, в Кремле. От ВПК работу группы курировал А.А. Шананин, пытавшийся навязать группе рассмотрение проектных материалов НПОАП по модернизации СУ ракеты УР-100, которая по оценке специалистов баллистического отдела ГУРВО (В.М. Рюкин, А.И. Стрелков, А.М. Киракосян) и НИИ-4 практически не повышала боевой эффективности ракеты. Н.Н. Смирницкий, со свойственной ему корректностью, отклонил это предложение.

В результате рассмотрения проектных материалов группа, по предложениям академика Виноградова, пришла к выводу, что предлагаемые СУ, построенные на базе Б ЦВМ, имеют практически идентичные характеристики и не влияют на выбор того или иного РК. Помимо работы в комиссии Н.Н. Смирницкий уделял много времени и внимания подготовке материалов по обоснованию позиции РВСН, привлекая к этой работе наиболее квалифицированных специалистов ГУРВО (В.М. Рюкин, А.И. Стрелков, А.М. Киракосян), НИИ-4 (М.М. Бордюков, Ю.С. Тимофеев и др.), военных представительств.

Комиссия напряженно работала в течение года и не пришла к согласованным решениям о дальнейшем направлении работ по ракетным комплексам третьего поколения.

В 1970 году в Кремле состоялось второе заседание Совета обороны.казалось, что после докладов главных конструкторов и военных, специалистов о проделанной работе и ее бесперспективных результатах должно было состояться обсуждение с участием членов Совета обороны, как высшего коллегиального органа страны. Первым встал и попросил слова член Совета обороны, Главкомандующий Ракетными войсками Маршал Советского Союза Николай Иванович Крылов. Но наша «коллегиальность» не соответствовала признанному во всем мире смысловому содержанию этого слова. Председатель Совета обороны Л.И. Брежнев сказал (дословно): «Николай Иванович, ты присядь, ведь ты не знаешь, какое я принял решение». Далее без обсуждения Л.И. Брежнев объявил решение Совета обороны, а все члены Совета его единогласно приняли, в результате чего в составе комплексов третьего поколения появился дополнительный, третий, комплекс - РС-16А (главный конструктор М.К. Янгель), который практически не был нужен, так как уступал по боевой эффективности комплексам третьего поколения РС-18 и РС-20А.

Решение о широком развертывании в нашей стране работ по созданию ракетного, ракетно-ядерного оружия и ракетно-космической техники потребовало усиления роли и структур всех составных частей военно-промышленного комплекса.

Гражданскую и военную части военно-промышленного комплекса объединяла Военно-промышленная комиссия, возглавляемая заместителем Председателя Совета Министров (длительное время им был Л.В. Смирнов), где авторитет у Смирницкого был очень высоким, что помогало оперативно и качественно решать многие важные вопросы, связанные с оснащением войск совершенной техникой.

В создании ракетного, ракетно-ядерного оружия и ракетно-космической техники не менее важная роль принадлежит военной части военно-промышленного комплекса. В Министерстве обороны и Генеральном штабе были созданы специальные ракетные подразделения. Длительное время заместителем министра обороны по вооружению, руководившим инженерно-технической стороной разработки ракетных и космических комплексов, был талантливый военный инженер Николай Николаевич Алексеев (впоследствии маршал войск связи). Он возглавлял также Научно-технический комитет Министерства обороны. Двух Николаев Николаевичей связывала многолетняя плодотворная дружба.

Активное и плодотворное участие в создании ракетно-ядерного щита Родины сыграли военные специалисты - ракетчики и военные строители, с которыми длительное время Н. Смирницкий тесно сотрудничал на трех научно-исследовательских испытательных полигонах. Среди них: генерал Василий Иванович Вознюк - начальник полигона Капустин Яр, генерал Алексей Иванович Нестеренко - первый начальник космодрома Байконур, которого сменил Константин Васильевич Герчик, пострадавший во время катастрофы 24 октября 1960 года, а после - генералы Александр Григорьевич Захаров и Александр Александрович Курушин; генералы Галактион Елисеевич Алпаидзе и Юрий Алексеевич Яшин, возглавлявшие в разное время полигон Плесецк. Все они многократно публично отмечали большие заслуги и большой вклад Н. Смирницкого в создание ракетно-ядерного щита СССР и освоение космоса.

Об нем тепло высказываются и многие другие известные ракетчики, которые не понаслышке знали Николая Николаевича, а близко общались с ним в процессе совместной работы. Так, например, заместитель Начальника космических средств Министерства обороны СССР по вооружению, Герой Социалистического Труда, генерал-лейтенант Фаворский Виктор Вячеславович накануне 45-летия полета в космос Гагарина Ю.А. написал о Н. Смирницком следующее: «Творческий путь Николая Николаевича свидетельствует о его высоких организаторских способностях. Но они не могли бы так ярко проявиться, если бы в основе их не лежали бы его целеустремленность, богатые природные способности, острый ум и глубокая человечность в отношениях к людям. Будучи по с

нию инженером связи он в ходе своей службы в армии благодаря своему природному дару последовательно, успешно овладевал многими новыми направлениями сложной ракетной техники: системами управления, телеметрией, радиотехникой, ракетными двигателями, многофункциональной наземной техникой. В его рабочем кабинете часто можно было видеть сложные электрические схемы, в которых он прекрасно разбирался, многочисленные таблицы и графики от краткосрочных операций до всеобъемлющих многолетних планов. Он владел прекрасным стилем изложения самых сложных и трудноразрешимых вопросов. Когда ему докладывали подготовленный сложный документ, создание которого плохо удавалось исполнителям, он брался за его отработку сам. Наливал себе стакан очень крепкого чая и писал, произнося вслух фразу за фразой. В результате появлялся прекрасно сформулированный краткий и точный документ. Всех присутствовавших восхищала не только точность и ясность его мышления, но и радушная, творческая атмосфера такой работы».

В годы его руководства ГУРВО (1967--1976) были достигнуты значительные успехи в оснащении Ракетных войск перспективными ракетными комплексами. При этом Николай Николаевич проявлял объективность в их оценке, позволяющую ему выбирать правильные направления дальнейшего развития, находить недостатки и открыто говорить о них на Военном совете Ракетных войск. В то же время понимая, что уровень оснащения новым вооружением зависит от многих факторов и, прежде всего, от работы промышленного комплекса, он всегда глубоко переживал отдельные недостатки и защищал работу подчиненного коллектива военных специалистов от необоснованных упреков.

Имя Н.Н. Смирницкого заслуженно стоит в ряду лучших руководителей Ракетных войск стратегического назначения.

Несмотря на солидный возраст (ему уже перевалило за 80) В.В. Фаворский много трудится по закреплению памяти о славных делах создателей ракет и космической техники. Он — автор двух томов военно-исторического труда «Военно-космические силы» и двух томов о ракетно-космической промышленности. Специально для данной книги он написал еще и душевное стихотворение, посвященное Н.Н. Смирницкому.

Встреча с А.А. Гречко. Справа налево: генералы А.С. Буцкий, Н.Н. Смирницкий, А.Г. Карась

*Вечером звезды на небе сияют,
В утреннем свете — горы, моря.
Память о прошлом они сохраняют,
Тайной своею к себе нас маня.*

*Ну а живая природа не вечна -
Слабые звенья есть в каждой цепи.
Все изменяется в жизни, конечно,
И связь с ушедшим надо крепить.*

*Стремиться сберечь, передать поколениям
Светлую память о добрых делах
Предков своих и о предках твореньях
Да помогут нам в этом Иисус и Аллах.*

*Память хранится в книгах, в картинах,
В храмах, в ракетах, в открытках наук,
В детях, преемниках, в сказах былинных.
Когда «корни» помнят и внучка, и внук.*

*Облик мраморного изображения
Трогает душу. Смирницкий на нем, как живой.
Видим мы в нем доброту, уваженье.
Пусть будет он нам путеводной звездой!*

*Спасибо всем, кто хранит о нем память.
Кто дело его продолжает сейчас.
Живы пока, будем ракетчиков славить,
Уж очень им трудно в сегодняшний час.*

*Вот памятник новый. Поклонимся низко
Могиле Смирницких до самой земли.
Восславим людей дорогих нам и близких,
Чтоб спали спокойно вместе они.*

Сам Н.Н. Смирницкий также отзывался о своих соратниках, учениках, подчиненных и даже о многих руководителях с большой теплотой. Например, он очень ценил и неоднократно отмечал большой личный вклад Александра Ивановича Носова в создание и развитие космодрома Байконур, руководившего 1-м испытательным управлением полигона, на первом стартовом комплексе

Р-7 (Р-7А), где проводились летная отработка боевых ракет и запуски ракет-носителей с космонавтами. Носов, в значительной мере по инициативе Н. Смирницкого, был назначен для дальнейшего прохождения службы в ГУРВО, ему выделили квартиру в доме новостройке на 3-й Фрунзенской улице. Но судьба распорядилась иначе. Как и многие другие испытатели, гражданские и военные специалисты, он трагически погиб 24 октября 1960 года. Погиб и заместитель начальника 4-го управления ГУРВО полковник Н.Л. Прокопов.

На НП площадки № 1 полигона Байконур в ожидании пуска ракеты Р-36.
Слева направо: Н.Н. Смирницкий, М.Г. Григорьев, А.Ф. Моторин, И.М. Хомяков.
Во втором ряду В.Ф. Уткин и И.М. Гурович

Н. Смирницкий должен был находиться рядом с М.И. Неделиным, но по его же решению остался в Москве, так как в это время исполнял обязанности начальника Главного управления ракетного вооружения. Главный конструктор М.К. Янгель и первый заместитель начальника ГУРВО генерал А.Г. Мрыкин, находившиеся на стартовой площадке вблизи заправленной ракеты Р-16 рядом с М.И. Неделиным, за несколько минут до катастрофы попросили разрешения покурить и таким образом вышли за пределы стартовой площадки и остались живы. Николай Николаевич тяжело переживал катастрофу и гибель близких товарищей по работе, считал, что Бог был милостив к нему за перенесенные удары судьбы.

В своих воспоминаниях Н. Смирницкий с теплотой и благодарностью за совместную работу, за передачу практического опыта вспоминал своих начальников и товарищей Мрыкина Александра Григорьевича, Кузнецова Николая Николаевича (в народе его ласково называли «голубчик», так Кузнецов обычно обращался ко всем подчиненным без исключения), Юрышева Николая Николаевича, Гайдукова Льва Михайловича, Червякова Николая Федоровича, Керимова Керима Алиевича, Виноградова Александра Ивановича, Дыбу Александра Федотовича, Шеймова Ивана Венедиктовича.

Главному управлению ракетного вооружения были подчинены полигоны с опытно-испытательными станциями и измерительными пунктами в районах падения головных частей и вдоль трасс полета ракет, а также военные представительства Министерства обороны при КБ, НИИ и на серийных заводах по ракетной тематике.

С самого начала работ по ракетной технике военные представительства ГУРВО совместно с предприятиями промышленности проводили обширные испытания объектов ракетной техники в серийном производстве - контрольные и типовые испытания, в том числе при воздействии предельных температур, вибраций и перегрузок, соответствующих полетным, а также испытания объектов ракетной техники длительным хранением. Смирницкий лично был организатором испытаний всех агрегатов одного из комплексов с ракетой средней дальности по полной

программе подготовки к пуску в районе Верхоянска при температуре ниже -50°C . Такие разовые испытания давали ценный материал для доработки агрегатов ракетной техники, обеспечивающей их нормальную работу при низких температурах, а также для учета этих результатов в последующих разработках.

Летные испытания ракет на трех полигонах и запуски искусственных спутников Земли потребовали создания опытных научно-исследовательских станций и измерительных пунктов в районах стартовых позиций полигонов, районах падения ступеней ракет и головных частей, а также вдоль трасс полета ракет, оснащенных средствами траекторных, телеметрических, оптических, гидроакустических измерений и аппаратурой единого времени. В особом ряду находились созданные плавучие измерительные комплексы на специально оборудованных судах для обеспечения измерений при пусках ракет на максимальную дальность в акваторию Тихого океана. Заслуга Н. Смирницкого в создании ТОГЭ-4 и ТОГЭ-5 достаточно высока. Их ввод в строй и эксплуатация были делом хлопотливым. Бывший одно время начальником тихоокеанского направления оперативного управления ГШ ВМФ адмирал Гантаев часто подчеркивал, что «эти шесть лайб доставляют ему больше хлопот, чем весь Тихоокеанский флот». Смирницкий считал полигонные измерительные комплексы своим любимым детищем, поскольку без них ни о каком качестве летных испытаний, по его твердому убеждению, не может быть речи.

Нужно сказать и о любовном отношении Николая Николаевича к научно-исследовательскому институту Ракетных войск, который разрабатывал основы боевого применения ракетного и ракетно-ядерного оружия, исходные данные для пусков ракет - полетные задания, а также проекты тактико-технических требований на ракетные комплексы. Смирницкий много раз говорил и писал о заслугах в развитии ракетной и космической техники генералов Алексея Ивановича Нестеренко, Андрея Илларионовича Соколова, Георгия Александровича Тюлина, Юрия Александровича Мозжорина, Евгения Борисовича Волкова.

Смирницкий считал, что на современном этапе развития общества нельзя приостанавливать опытно-конструкторские работы по созданию более совершенной военной техники стратегического назначения, научно-исследовательские работы в этой области, так как Соединенные Штаты Америки продолжают работы по повышению боевых возможностей существующих наступательных вооружений и космической техники. Он писал, что США не снижают ассигнований Министерству обороны на реализацию указанных целей. Не придется ли снова догонять?

Сейчас же с уверенностью можно сказать, что созданные в нашей стране ракетно-ядерное оружие и ракетно-космическая техника являются надежным гарантом безопасности нашей Родины.

Говоря о Николае Николаевиче Смирницком как о своем легендарном предшественнике на должности начальника ГУРВО, генерал-полковник Рязских Александр Александрович в своей книге «Оглянись назад, посмотри вперед» писал: «Соратники и ученики вспоминают этого незаурядного интеллигентного человека с глубоким уважением. На полигонах среди испытателей и разработчиков ходила байка о нем. Что-то не ладилось в каком-то приборе, он стоял, смотрел, наблюдая как устраняется неисправность, потом отобрал паяльник у монтажника и сам перепаял какой-то элемент, предварительно показав, что делалось неправильно и, как это надо сделать по схеме».

Уровень его подготовки как инженера-испытателя, как руководителя в центральном аппарате, совершенно уникален. Просто нет второго такого человека, который бы имел такую же подготовку. Некоторых раздражала его страсть к деталям технических проблем, а большинству отношение к мелочам такого заслуженного человека внушало уважение.

У Николая Николаевича учились, как решать техническую проблему в тонкостях. Если с ним не соглашались в чем-то, возражающим ему он спокойно и

убедительно, используя недостатки в суждениях противной стороны (назовем это так - полшутя), доказывал, что так схема не работает, что суть вот такая, что нельзя тут говорить в общем, а нужно говорить конкретно. Вот схема, вот проблема, вот ее суть. Николай Николаевич оказывался всегда прав, как инженер он имел большой авторитет и в ГУРВО, и на полигонах, и, безусловно, в промышленности. У него был высший уровень подготовки,

Встреча Густава Гусака на Байконуре, он здоровается со Смирницким, 1969 г.
Первый слева Маршал Советского Союза Крылов Н.И.

Во все периоды своей жизни Николай Николаевич уважительно и бережно относился к своим учителям и своим ученикам. Ученики Смирницкого, а такими себя считают многие, в том числе достаточно известные в ракетно-космических кругах офицеры, генералы и гражданские специалисты, говорят, что от него они восприняли жизненное правило - учиться постоянно, причем не только у старших, но и у младших, не только у живых, но и у оставивших этот мир, у всего, что нас окружает, включая флору и фауну. Его ученики уверены, что специально для его «школы» и применительно к нему написано стихотворение А. Дементьева:

*Не смейте забывать учителей,
Они о нас тревожатся и помнят.
И в тишине задумавшихся коммат
Ждут наших возвращений и вестей.*

*Им не хватает этих встреч несчастых,
И сколько бы ни миновало лет.
Слагается учительское счастье
Из наших ученических побед.*

*А мы порой так равнодушны к ним.
Под Новый год не шлем им поздравлений.
Из суете, иль попросту из лени,
Не пишем, не заходим, не звоним.*

*Они нас ждут. Они следят за нами,
И радуются всякий раз за тех,
Кто снова где-то выдержал экзамен
На мужество, на честность, на успех!*

*Не смейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна их усилий.
Учителями славится Россия,
Ученики приносят славу ей!
Не смейте забывать учителей.*

Николай Николаевич очень много сделал для Ракетных войск, воспитал десятки учеников, а ушел по своему желанию. Почему? Как отпустили такого человека, который так блестяще работал? Похоже, его просто не оценили. Обидно за него. И в армии, и в промышленности, во властных структурах восхищались его знаниями и добрым отношением к людям.

Были ли недостатки у Николая Николаевича? Были. К «недостаткам» можно отнести его в высшей степени интеллигентность по отношению к оппонентам. Он не говорил бранных слов, не мог оскорбить человека, пытался доказать любому, спорящему с ним, где тот не прав. Когда видел, что доказать просто невозможно, а нужно принимать какое-то решение, тогда он шел на компромисс, и его многие обвиняли в мягкотелости. А к своим заведомым недоброжелателям (а такие были, в частности, и в ГУЭРВ, что там греха таить) он относился, прямо скажем, по-братски, не принимал никаких выпадов в свой адрес. Подтверждением этому могут служить воспоминания Николая Николаевича, написанные незадолго до смерти, в которых достаточно подробно анализируются обстоятельства, которые мешали работе. В первую очередь, фаворитизм, которым пользовались некоторые главные конструкторы.

40-я годовщина Победы, на крыльце 1 ДО «Власиха», 1985 г. В центре первого ряда Главком РВСН Толубко В.Ф., слева от него НГШ РВ Никольский М.А., справа НГШ РВ Вишенков В.М. Четвертый слева в первом ряду Яшин Ю.А., слева за ним - Смирницкий Н.Н.

Представляют интерес человеческие качества и правила, которые, по мнению Смирницкого, помогли в работе.

«Хорошие знания устройства и эксплуатационных качеств объектов ракетного вооружения, которые я стремился постоянно углублять на практике в НИИ. КБ, на полигонах и по проектным материалам. С благодарностью вспоминаю преподавателей Одесского электротехнического института инженеров связи, которые передали нам хорошие основы знаний по радиотехнике, электротехнике, теоретической механике, сопротивлению материалов, математике, физике, химии и многим другим дисциплинам (всего в ОЭИИС было тридцать три зачетных дисциплины);

высокий профессионализм и дисциплинированность личного состава ГУРВО; правило - «сегодня работать лучше, чем вчера»;

принцип - находить оптимальные решения при рассмотрении сложных проблем и возникающих разногласий, не перекладывая их на рассмотрение в вышестоящие инстанции;

любовь, взаимность и хорошие отношения в семье;

внимательное и уважительное отношение к коллегам по работе».

В перечисленном выше собственно и состоял стиль работы Н.Н. Смирницкого, которому стремились следовать многие офицеры ГУРВО, такие как И.Л. Малахов, Г.А. Солнцев, В.Д. Русанов, Н.В. Кравец, В.Н. Гришко и многие другие.

За участие в создании ракетного вооружения Н.Н. Смирницкий награжден орденами Красной Звезды (апрель 1956 г. и декабрь 1956 г.), двумя орденами Ленина (декабрь 1957 г. и июнь 1961 г.), двумя орденами Трудового Красного Знамени (ноябрь 1966 г. и февраль 1974 г.), медалью «За боевые заслуги» (ноябрь 1951 г.).

Как участник Великой Отечественной войны он был награжден орденами Отечественной войны (II степени — в феврале 1944 г., I степени - в мае 1945 г. и в 1985 г.), медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

В 1967 году в составе коллектива разработчиков ракетного комплекса Ур-100 ему была присуждена Ленинская премия.

Определенный исторический интерес представляет тот факт, что в КПСС Смирницкий вступил не как большинство молодежи тех лет из комсомола, а лишь в 1962 году уже в звании генерал-майора, когда ему прозрачно дали понять, что без вступления в партию дальнейшее продвижение по службе невозможно. Такие тогда были времена.

На встрече с личным составом ГУРВО в связи с увольнением из рядов Вооруженных Сил ему было приятно узнать из благодарственного адреса такие оценки: «...Вы с самого зарождения нового ракетного оружия непосредственно участвовали в его создании, были в числе испытателей этого оружия, посвятили свою дальнейшую жизнь его совершенствованию и развитию. Широкие знания, принципиальность, инициатива, чувство нового и умение доводить до конца начатое дело всегда были отличительной чертой Вашей деятельности... Работая с Вами, мы постоянно видели в Вас пример сочетания высокой требовательности и деловитости, большой ответственности за выполнение служебного долга с чуткостью и внимательностью к подчиненным, постоянно ощущали Вашу заботу и практическую помощь...».

Смирницкого хорошо знали и высоко ценили такие легендарные разработчики ракетно-космических систем, как Королев Сергей Павлович, Глушко Валентин Петрович, Пилюгин Николай Алексеевич, Сергеев Владимир Григорьевич, Рязанский Михаил Сергеевич, Кузнецов Виктор Иванович, Бармин Владимир Павлович, Янгель Михаил Кузьмич, Гольцман Александр Михайлович.

Николай Николаевич писал, уйдя на пенсию, что всех главных конструкторов отличали целеустремленность, высокая эрудированность в своей и смежных областях, высокие организаторские способности - умение мобилизовать кол-

Смирницкий Н.Н. и Строганов Б. А.
у подножия Эйфелевой башни.
Париж, июнь 1965 г.

лективы КБ на выполнение сложных задач, забота о создании научно-технических заделов для перспективного развития ракетной и космической техники. Эти их незаурядные качества служили примером для подражания для многих, кто близко соприкасался с этими корифеями ракетно-космических дел. В воспоминаниях Н.Н. Смирницкий отмечал большой труд военных ракетчиков при организации показов ракетной техники руководителям иностранных государств, которые проводились в Капустинном Яре, и особенно, на НИИП-5. Все пуски боевых ракет и запуски ИСЗ при этом были успешными. Показы приносили несомненную пользу. Они способствовали поднятию престижа СССР и созданию благоприятного отношения к ракетно-космическим делам.

Наиболее значимыми и ответственными были показы:

Президенту Франции Шарлю де Голлю в июне 1966 года;

Первому секретарю ЦК КПС Густаву Гусаку в 1969 году;

ранее - всем первым секретарям компартий социалистических стран;

Президенту Франции Помпиду в октябре 1970 года.

Участие в показах техники Шарлю де Голлю и Жоржу Помпиду было для Смирницкого особенно примечательно. К жизни Франции, к ее лидерам он проявлял повышенный интерес после недельного пребывания в Париже на 26-й авиационной выставке с 14 по 21 июня 1965 года.

Немолый Николаевич сильно переживал редкие досадные срывы при подобных демонстрациях техники. Например, при показе новейшего ракетного вооружения министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Р.Я. Малиновскому, когда из-за отказов материальной части и эксплуатационных ошибок ни один из запланированных пусков не состоялся.

Неизгладимое впечатление на Николая Николаевича произвели две майские недели 1962 года, проведенные на Кубе (этот визит был предвестником Карибского кризиса). Смирницкий был в составе военной делегации, которую возглавлял Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов (по загранпаспорту Петров), а остальные военные были мелиораторами под прикрытием делегации (возглавлявшейся Ш.Р. Рашидовым) по оказанию помощи Кубе в этой области.

В течение первой недели Фидель Кастро, по-видимому, изучал предложения Н.С. Хрущева, изложенные в его личном послании, советская делегация тем временем находилась в отведенной резиденции - шикарной вилле в окрестностях Гаваны.

В течение второй недели этой командировки была проведена обзорная рекогносцировка с выбором районов для размещения на Кубе советских стратегических ракет средней дальности. В рекогносцировке принимал участие Рауль Кастро. Через несколько месяцев началась операция по доставке и размещению ракет, завершившаяся Карибским кризисом.

Как бы сейчас ни оценивали трагические события того периода, командование и личный состав экспедиционного ракетного соединения выполнили решение политического руководства достойно, проявив выдержку, мужество и отвагу.

С положительных сторон характеризуют Николая Николаевича в своих воспоминаниях многие известные ракетчики. Так, например, генерал-майор, Герой Социалистического Труда Боков Всеволод Андреевич в очерке «Предтечи ра-

Жорж Помпиду здоровается со встречающими его генералами. Байконур, 1970 г.
Слева направо Карась А.Г., Смирницкий Н.Н., Буцкий А.С.
Левее Помпиду Брежнев Л.И., переводчик и Подгорный Н.В.

кетного щита Родины» отмечает, что это был опытный испытатель полигона, большой мастер обобщения и интерпретации результатов испытаний.

Генерал-лейтенант Евстигнеев Евгений Андреевич говорит о нем, как об одном из начальников, с которых брал пример. Полковник Монахов Николай Константинович говорит об отменных знаниях, организаторских способностях и человеческих качествах Николая Николаевича.

После окончания военной службы Н. Смирницкий успешно трудился в качестве главного специалиста в 8 Главном управлении МОМ у Коптева Юрия Николаевича, а затем - ученым секретарем Научно-технического совета Минис-

терства общего машиностроения с прямым подчинением непосредственно министру Афанасьеву Сергею Александровичу. Об этом этапе его работы очень тепло, хорошо и с благодарностью вспоминает Генеральный директор ФГУП «Агат» Валерий Владимирович Алавердов.

О высоких человеческих качествах Н.Н. Смирницкого говорят многочисленные воспоминания соратников, особенно подчиненных, что он не чурался бывать у них в гостях, вел себя при этом непринужденно, без высокомерия, всячески старался помочь смущавшимся хозяевам, поддерживать, приободрить, сделать встречу более теплой, более душевной. Был очень гостеприимным и сам. Уйдя на пенсию, не забывал регулярно поздравлять многих под-

чиненных, в том числе и более молодых, с различными праздниками и памятными датами. Такое отношение начальника, тем более большего, к подчиненным не забывается. Открытки, полученные от Смирницкого, ветераны хранят как реликвии, а на своих встречах иногда с гордостью отмечают, что Николай Николаевич всегда осуждал, когда дружили «Волги с Волгами, мотоциклы с мотоциклами, никто с никем».

Отдавая сегодня должное памяти такого светлого человека, как Смирницкий Николай Николаевич, нельзя забывать о негативных сторонах. Отношение к его памяти резко контрастировало с отношением к памяти равновеликих с ним легендарных фигур, например, к памяти Андрея Григорьевича Карася.

К сожалению, жизнь зачастую несправедлива. Сегодня много примеров, когда внимание, оказываемое людям с большими заслугами перед Родиной, несоизмеримо мало, а с годами и эта скромная дань уважения и памяти быстро уменьшается. Заброшенные, запущенные могилы можно видеть не только на сельских кладбищах. Их много и на кладбищах исторических, столичных. Также как и могила Смирницкого (недалеко от входа, практически на главной аллее) на другом известном старинном московском кладбище, Ваганьковском, заброшенная, забытая властями могила ушедшего из жизни совсем не старым Генерального прокурора России Сергея Андреевича Емельянова. Вокруг шикарные памятники криминальным авторитетам. Братки ведут себя по отношению к усопшим «соратникам» куда более достойно.

Чтобы могила Сергея Андреевича не позорила Российское государство, жене Емельянова предлагали поставить достойный памятник на личные средства. Ирина Валентиновна отказалась, ответив, что Генеральный прокурор в гробу повернется, если допустить такое.

Учитывая изложенное, ветераны, соратники и ученики Николая Николаевича посчитали своим святым долгом, хотя и с большим опозданием, организовать изготовление и установку на его могиле достойного памятника.

Этот материал выпускается в качестве естественного дополнения к памятнику. Надеемся, что он поможет сохранить память о замечательном человеке, достойном сыне Родины, заслуженном ветеране Ракетных войск стратегического назначения.

Уверены, что этому будут способствовать также стихотворные строки, написанные специально к открытию памятника ветераном Капустина Яра и ГУР-ВО полковником в отставке Толкачевым Юрием Павловичем:

*Время как палач неумолимо
И, порой, жестоко как злодей:
Убивает — и проходит мимо
Самых замечательных людей.*

*И сквозь дым забвенья, по-бандитски
Прячущий от нас двадцатый век,
Скромно улыбается Смирницкий -
Этот легендарный человек.*

*Не всегда, как знаем мы прекрасно,
Память справедливою была
К тем, кто без шумихи громогласной
Совершал великие дела.*

*Но нельзя, чтоб затеряюсь где-то,
Как он воевал, и как он жил.
Сколько в наши первые ракеты
Интеллекта своего вложил.*

*И представить невозможно прямо,
Чтоб о нем свет памяти потуск -
Это он в стране был первым самым,
Кто нажал на пульте кнопку «Пуск!».*

Смирницкий Н.Н. умер 15 апреля 1993 года в возрасте 75 лет. В день, предшествующий смерти, которую предчувствовал, он попросил прийти проститься близких ему людей. Похоронен Николай Николаевич вместе со своей любимой Галиной Кузьминичной на Троекуровском кладбище г. Москвы. В его могилу она заблаговременно перенесла и прах сына Валерия.

Путеводная звезда Николая Николаевича будет ярко светить на небосклоне РВСН, пока они будут входить в состав Вооруженных Сил России.

Идею организовать сбор пожертвований на памятник Николаю Николаевичу высказал ветеран РВСН полковник Шапкин Владимир Николаевич, проработавший в ГУРВО 25 лет, причем значительную часть непосредственно подчиняясь еще молодому Смирницкому. После увольнения из Вооруженных Сил В.Н. Шапкин почти 30 лет проработал в Научно-производственном центре им. Н.А. Пилюгина.

Приятно отметить всех, кто в меру сил стал спонсором проекта. Особенно если учесть, что на некоторых, некогда громко звучавших предприятиях, в сегодняшних условиях порой нечем платить зарплату сотрудникам, что у пенсионеров каждый рубль на счету, что среди живых все меньше тех, кто когда-то работал с ним. Ведь даже тем лейтенантам, кого жизнь сделала соратниками Николая Николаевича, сегодня по 75-80 лет.

Считаем своим долгом перечислить тех, кто в меру сил спонсировал проект, назвать всех одинаково, так как с учетом жизненных трудностей маленькие суммы чаще всего людям и организациям приходилось находить с большими трудностями. Ни в коей мере не осуждаем тех, у кого не нашлось возможностей поддержать такое благородное дело. С горечью безмянно говорим лишь, что были и такие, которые могли, но не захотели. Бог им судья. Отказы были скорее следствием неправильной оценки обстановки теми, кто трудился над реализацией идеи. Например, один ветеран ответил, что не уважает Николая Николаевича, так как тот выжил его из ГУРВО. Подумалось, наверное, было за что. В отдельных организациях трудно не только с деньгами, но и трудно найти среди тех, кто ими распоряжается, знавших и помнящих Н.Н. Смирницкого. Ведь он перешел на пенсию 30 лет назад, закончил трудовую деятельность 20 лет назад, да и с момента кончины прошло уже 13 лет. Личное дело Н.Н. Смирницкого хранится в Подольском архиве МО РФ (№ 0831778, коробка № 56827).

Тем ценнее то, что удалось сделать в плане увековечивания светлой его памяти. Время подтверждает, что он и дело, которому он служил, живы. Недаром народная мудрость гласит, что человек живет, пока о нем помнят.

Мы можем гордиться нашим ракетно-космическим сообществом (СССР, а не только России).

Итак, приводим с благодарностью перечень организаций, изыскавших возможность выделить средства на изготовление, установку и открытие памятника

22 февраля 1988 года ветераны-участники Великой Отечественной войны на приеме у Главнокомандующего РВСН генерала армии Максимова Юрия Павловича. В первом ряду слева направо: К.В. Герчик, А.Г. Шевцов, Н.Н. Смирницкий, Ю.П. Забегайлов, Н.Ф. Червяков, Ю.А. Яшин, В.С. Родин, Ю.П. Максимов, Н.К. Деревянкин, А.Д. Мелехин, И.А. Аверьянов, К.М. Воробьев

Николаю Николаевичу Смирницкому (в скобках поименованы те, кто оказал существенную помощь в решении вопроса в каждой конкретной организации):

ОАО РКК «Энергия», г. Королев Московской обл. (Черток Б.Е.);

ЦКБ ТМ, г. Москва, (Леонтенков А.А., Халин В.Г.);

ГКБ «Южное», Украина, г. Днепропетровск (Конюхов С.П., Ус СИ.);

КБ «Хартрон», Украина, г. Харьков (Златкин Ю.М., Калногуз А.Н.)

АО «Рособшмаш», г. Москва (Усенков А.В.);

Московский городской военкомат (Рюмкин В.М.);

ФЦ двойных технологий, г. Люберцы Московской области (Мыльников А.В.);

КБ «Мотор», г. Москва (Титов А.В.);

НПЦ АП им. Пилюгина, г. Москва (Межерицкий Е.Т., Вязов С.М., Гусев Ю.Г.);

НПО «Импульс», г. Санкт-Петербург (Петухов В.Е., Федотов Б.М.);

ГНП ГКЦ «Прогресс», г. Самара (Козлов Д.И., Аншаков Г.П.);

ФГУП «Агат», г. Москва (Алавердов В.В., Прокопенко В.И.);

ГП «Московский институт теплотехники» (Соломонов Ю.С, Горский Ю.Ф.);

НПО машиностроения, г. Реутов Московской обл. (Ефремов Г.А., Бурганский А.И.);

КБ общего машиностроения, г. Москва (Бармин И.В., Токарев Ю.М.)-

Спасибо и физическим лицам, поддерживающим проект.

Вот их список: Алавердов В.В., Анисимов Д.И., Баев И.Ф., Большов В.И., Бородай П.А., Вахитов Л.Ф., Вязов С.М., Гаврилов С.Н., Горский Ю.Ф., Гринев В.М., Гусев Ю.Г., Денисенко С.Т., Жолобов Ю.С, Запертов Г.Г., Зацепин В.П., Иванов В.Л., Игольников С.А., Касаткин Ю.Н., Коношенко В.А., Михайленко Ю.Ф., Мажоров Ю.Н., Нестеров В.Е., Новоселецкий В.А., Носов В.Т., Патрушев В.С., Петелин В.Л., Ливень И.Т., Пискунов А.А., Попов В.Т., Рюмкин В.М., Рязских А.Л., Светиков А.Н., Селяев Н.П., Смирницкая С.Н., Соколов В.Г., Субботин В.А., Толкачев Ю.И., Фаворский В.В., Федотов Б.М., Федоров Г.М., Халин В.Г., Черток Б.Е., Шапкин В.Н., Шилин Н.И., Шурупов Ю.Л., Яшин Ю.А.